

TSYREMPILOVA Irina Semenovna, Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor; Vice-rector of East Siberian State Institute of Culture (1 Tereshkovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670031; irina161073@mail.ru)

HISTORY OF THE IRKUTSK AND ZABAIKALSK EPARCHIES IN THE YEARS 1917–1930s IN ARCHIVAL DOCUMENTS

Abstract. The article examines a collection of documents and materials from religious institutions preserved in the archives of the Irkutsk Region, Zabaikalye Territory, and the Republic of Buryatia. It assesses their potential as sources for the history of the Orthodox parishes of the Irkutsk and Zabaikalsk eparchies, as well as their relationships with government authorities during the years 1917–1930s.

Keywords: document, historical source, archives, Russian Orthodox Church, Irkutsk eparchy, Zabaikal eparchy, state

ХРОНОВА Ирина Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина (350004, Россия, г. Краснодар, ул. им. Калинина, 13; Khronova.I@edu.kubsau.ru)

РЕАЛИЗАЦИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ УСТАВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ АРТЕЛЕЙ 1930 г. НА ЮГЕ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена практике применения Устава сельскохозяйственных артелей 1930 г. на Юге России. Автор рассматривает разработку и вступление в силу Устава, а также положительные и негативные стороны его практического применения в колхозах и обращает внимание на вклад данного правового источника в стабилизацию сельского хозяйства и его последующее развитие.

Ключевые слова: устав, колхоз, Юг России, колхозники, труд

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. поставил перед партией задачу – в весеннюю посевную кампанию необходимо было сплотить массы крестьянства для осуществления задач хозяйственного подъема и перехода к коллективным формам земледелия. По мнению В.М. Молотова, весенний сев 1930 г. должен был стать важной кампанией, в ходе которой «будет решаться вопрос о сплошной коллективизации ряда крупнейших сельскохозяйственных районов и совершенно по-новому развернется вопрос о коллективизации»¹. Эта задача постепенно решалась, несмотря на значительные трудности перевода миллионов мелких и мельчайших крестьянских хозяйств со сложившегося веками единоличного производства к крупному коллективному. Несмотря на имевшие место искривления пар-

¹ Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. (отв. ред. В.П. Данилов, О.В. Хлевнюк, А.Ю. Ватлин). Т. 5. М.: Международный фонд «Демократия». 2000. С. 367.

тийной линии в ряде районов, которые вызвали отход части крестьянства из колхозов, ставя тем под угрозу провала подготовительный этап сева, задача все равно была успешно реализована. Центральный комитет своевременно мобилизовал партию, рабочий класс и бедняцко-средняцкое крестьянство на преодоление этих искривлений. Были привлечены крупные организационные силы, выделены кредиты, направленные на укрепление колхозов путем массовой разъяснительной работы и решения производственных задач, стоявших перед ними, в первую очередь ближайшей из них — весеннего сева. Шла борьба с нарушениями добровольности вступления в колхоз, «антисередняцкими загибами», перескакиванием к коммунам, недоучетом особенностей отдельных областей и республик. В силу того что большинство крестьянских масс двинулось на путь социализма — в колхоз, появилась потребность в разъяснении правил вступления в колхозы остальным единоличникам и батракам.

1 марта 1930 г. Совнарком СССР и Президиум ЦИК СССР утвердили Примерный устав сельскохозяйственной артели, который станет для основной массы колхозников общепринятым источником и согласно которому будет выстраиваться вся их трудовая повседневная жизнь.

Научной новизной статьи является то, что в ней анализируются и сопоставляются факты практической реализации и применения Устава сельхозартелей 1930 г. на Юге России, базирующиеся на архивных источниках и печатных изданиях.

Актуальность исследования обусловлена изучением практики применения Устава сельхозартелей 1930 г. на Юге России, что, в свою очередь, способствует пониманию механизмов реализации закона, а также позволяет выявить повседневные практики жизни и труда колхозников региона.

Объектом исследования являются практические аспекты реализации Устава сельскохозяйственной артели 1930 г. на территории Юга России.

В статье был применен метод историографии, который способствовал анализу научных трудов и публикаций, посвященных применению Устава сельхозартелей 1930 г., с целью выявления степени изученности вопроса и определения перспектив дальнейшего исследования. Метод синтеза в статье использовался для сопоставления различных видов источников (архивные документы, законодательные акты, статистические данные), что позволило воссоздать картину практического применения Устава сельхозартелей 1930 г. на Юге России. Метод обобщения был применен при анализе массива разрозненных фактов, сведений архивных документов и публикаций.

Вопросы организации труда колхозников поднимались во многих научных работах советских и российских исследователей. Так, внедрение социалистических форм труда в колхозах рассматривал Б. Маркус [Маркус 1939]. В.П. Данилов также обращался к вопросам быта и труда советских крестьян [Советское крестьянство... 1973]. Некоторые аспекты функционирования аграрной системы рассматриваются в монографии М.А. Безнина, Т.Д. Димони [Безнин, Димони 2014]. В работе М.А. Краева изучаются проблемы социалистического строительства в деревне, классового состава крестьянства [Краев 1954]. Также ряд современных ученых обращались к теме прав и обязанностей колхозников [Давыдова 2018; Цубикова 2018; Никифоров 2010; Мотревич 2013]. Экономическое и правовое регулирование труда крестьянства анализировалось в монографии Е.Б. Хохлова [Хохлов 2021].

Рамки исследования базируются на примере современных территорий Ростовской области и Краснодарского края.

Принятый Примерный устав сельскохозяйственной артели заменил ряд действующих до него правовых источников, например Типовой устав сельскохозяйственной коммуны (1929), Временный устав сельскохозяйственного производственного коллектива (1922), Примерный устав товарищества по общественной обработке земли (1929), которые на тот момент уже весьма слабо отражали современное состояние колхозного движения.

Стоит отметить, что к разработке Устава сельскохозяйственной артели приступили в 1929 г., но затем данный вариант был признан неудачным и переработан. После обсуждения на Всероссийском совещании представителей районов сплошной коллективизации 14 января 1930 г. проект Устава был вновь переработан и направлен И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.М. Кагановичу, М.И. Калинину. Однако переработанная версия проекта вызвала критику со стороны И.В. Сталина, который назвал его «декларацией с элементами устава»¹. 6 февраля 1930 г. Устав был опубликован с учетом замечаний И.В. Сталина в «Известиях ЦИК Союза ССР и ВЦИК»². Но и после этой публикации Устав был направлен на дополнительную доработку, т.к. не соответствовал запросам и потребностям колхозников. И уже 2 марта 1930 г. Примерный устав сельскохозяйственной артели был опубликован в окончательном варианте. По мнению Н.А. Ивницкого, он вносил «большую ясность в проблемы степени обобществления имущества, упорядочивал членство и оплату труда в колхозах» [Ивницкий 1996: 78–80].

В связи с этим возникает вопрос, почему власти так срочно требовалось опубликовать и в кратчайшие сроки применить достаточно сырой и наспех сформулированный правовой источник? Ответ очевиден и многогранен: помимо выполнения высших политико-экономических задач, здесь присутствовало желание местных руководителей быстрее отрапортовать о достижениях и цифрах коллективизации, обобществления. Здесь также прослеживается линия проводимой политики раскулачивания и выселения, а также желание сохранить ресурсы колхозников в связи с «весенним отливом». Подобные желания всячески поддерживались верхушкой власти, партии нужны были трудовые ресурсы. Однако в регионах страны было неспокойно.

Так, например, в Ейском районе «наблюдается отлив и прилив в колхозах, вследствие недостаточной постановки работы»³, в Азовском районе имелись «случаи отлива и прилива»⁴, в станице Кушевской «к весенне-посевной кампании были не подготовлены, вследствие ряда искривлений, были выходы из колхоза»⁵, в Батайском районе «замечается в ряде мест колхозов колебания»⁶. Обеспокоенная власть искусственно стремилась затруднить выход из колхозов: так, Я.А. Яковлев, предложивший «не чинить препятствия при выходе из колхозов», получил отказ И.В. Сталина в данном предложении⁷.

¹ *Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы. В 5 т. Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930* (под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы). М.: РОССПЭН. 2000. С. 21.

² *Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК*. № 24. 6 февр. 1930 г.

³ Протокол 1-го Окружного слета колхозников-ударников Донского Округа. – *ЦДНПРО*. Ф. 5. Оп. 1. Д. 208. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Там же.

⁶ Там же, Л. 5.

⁷ *Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы. В 5 т. Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930* (под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы). М.: РОССПЭН. 2000. С. 22.

Из инструктивного письма Гражданской кассационной коллегии Верховного суда РСФСР по делам, связанным с выходами крестьян из колхозов, от 6 октября 1930 г. следовало: «Артель – не проходной двор, и нельзя в любое время брать из колхоза рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь и проч., не считаясь с потребностями в них всего колхоза в целом»¹.

Принятый Устав 1930 г. стал важным этапом в развитии советской деревни. Его внедрение привело к формированию новой модели взаимоотношений между крестьянами, где ключевым элементом стало коллективное ведение хозяйства, а также стремление вовлечь крестьян-единоличников, середняков в процесс колхозного строительства. В то же время, по мнению Ш. Фицпатрик, Устав являлся «обобщением недавнего опыта, полученного советской властью», но при это не был руководством для коллективизаторов [Фицпатрик 2001: 120]. И все же Устав постепенно стал укреплять позиции государственной политики в области коллективизации. Так, докладная записка партколлектива станицы Мингрельской от 26 марта 1930 г. отражает повседневную практику деятельности колхоза в вопросе принятия Устава: «сегодня созываем всех членов колхоза (540 чел.), утверждаем новый устав, избираем новый состав совета... ввели двух казаков середняков... назначили заведующими новых авторитетных хлеборобов, <...> завтра популяризируем новый устав и др. мероприятия среди населения»².

Устав колхоза должен был стать безусловным достоянием каждого колхозника. Каждый двор колхозника должен был иметь у себя устав своего колхоза, и каждый колхозник должен был знать правила вступления и выхода из колхоза, какой полагается вступительный взнос, какой процент средств производства переходит в неделимый капитал и т.д. Можно говорить, что данный правовой источник играл роль инструмента, регулирующего и направляющего процесс коллективизации, который нес разьяснительный характер не общего, а «конкретного преимущества коллективного хозяйства перед единоличным»³. При этом факты должны были решать вопрос о вовлечении в колхозы единоличников, язык цифр, рублей, пудов должен был стать весомым аргументом, убедить лучше любой агитации, наглядно продемонстрировать экономические выгоды коллективного хозяйства.

Так, в своем отчете за 1930 г. сельскохозяйственная артель им. Андреева (Северо-Кавказский край) указывала: «доход в нашем колхозе выше, чем у единоличников, в два раза. В среднем, урожай в артели 12 центнеров, в отдельных местах он дошел до 30 центнеров с гектара... доход в единоличном середняцком хозяйстве, вместе с огородом даст 250-300 руб., артель же получила до 550 руб., в среднем на одно хозяйство»⁴. Действительно, материальная составляющая играла во многом решающую роль, но в то же время некоторые обстоятельства складывались в пользу единоличника. Единоличник обладал определенной самостоятельностью в ведении хозяйства, при возникновении потребности в дополнительном доходе он мог подрабатывать в колхозе в качестве поденщика (5 руб. в день с лошадей) или наняться на цементный завод, где можно было выработать до 12 руб. в день. Колхозник же получал не свыше половины своего заработка и вследствие недостатка в рабочей силе

¹ *Сборник разъяснений Верховного Суда РСФСР* (под ред. И.Л. Булата). М.: Советское законодательство. 1935. С. 21-23.

² Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1050. Оп. 1. Д. 79. Л. 4. Докладная записка. От председателя колхоза «Большевик», 1930.

³ *Организатор колхоза*. 1930. 13 авг. С. 13.

⁴ *Коллективист*. 1930. 11-12 июня. С. 13.

и перегрузки в работе не имел возможности вырваться на сторонние заработки. В силу этого необходимо было проводить огромную разъяснительную работу, чтобы убедить колхозника в правильности и выгоды избранного им пути, а лиц, стремящихся выйти из колхоза, в том, что их «внеколхозная» жизнь непрочна и что, «работая в одиночку он не выбьется из нужды, что он во многом прогадал, выйдя из колхоза»¹.

Необходимо отметить некоторые аспекты, которые привнес в жизнь колхозников новый Устав 1930 г. Устав вводил полное обобществление всей земельной собственности, включая приусадебные участки. Как отмечает И.Е. Зеленин, в начале второй пятилетки утверждалось, что «ЛПХ колхозника потеряет свое значение, его надо сокращать, а все необходимое семья колхозника будет получать от общественного хозяйства» [Зеленин 2006: 185].

Согласно разделу 2 «О земле», «единый земельный массив артели ни в коем случае не должен уменьшаться»², что ограничивало право желающих выйти из колхоза с земельным наделом. При этом на практике данный пункт часто не соблюдался, и степень обобществления в артелях не соответствовала правилам устава. Выделение выходцев из артели проводилось с явным нарушением: напуганные весенними перегибами, некоторые работники не давали надлежащего отпора тем, кто, нарушая устав, превращали артель в «проходной двор».

Вопрос обобществления в артелях вызывал острую полемику и многочисленные вопросы еще до принятия Устава 1930 г. Так, в артели «Октябрь» (один из первых крупных на Кубани колхозов в 1 700 дворов) Кореновского района Кубанского округа до появления артельного устава было вынесено решение – обобществить всех коров и свиней. Но через несколько дней правление отменило это решение, и по постановлениям собраний пятидесятидворок был принят последний артельный устав, который отменил повальное обобществление.

Пункт 3.4. Устава содержал следующую новеллу: «Обобществляются: весь рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь, весь товарно-продуктивный скот, все семенные запасы, кормовые средства в размерах, необходимых для содержания обобществленного скота, хозяйственные постройки»³. В личном пользовании остались только дома крестьян, незначительные орудия труда, одна корова на двор, мелкий скот и домашняя птица. Как показала практика, недоработанный с точки зрения права пункт об обобществлении не просто вызвал перегибы на местном уровне и недовольство среди населения, но и способствовал распространению всевозможных слухов, широко поддерживаемых кулачеством и подкулачниками, о том, что скоро все будет общее: жены, дети и имущество. На опытном комбинате «Вызов» Георгиевского района Терского округа распространялись слухи о том, что «колхознику будет установлена норма потребления хлеба, эту норму он должен будет покупать за деньги... Работники за проработанное время будут получать зарплату, а старики и дети будут голодать»⁴. В Донском округе местные крестьяне «под влиянием кулака, отдавали свой инвентарь единоличнику, чтобы он сохранил его», дабы избежать обобществления⁵.

¹ Там же. С. 61.

² Примерный устав сельско-хозяйственной артели (утв. СНК СССР, Президиумом ЦИК СССР от 01.03.1930). – *СЗ СССР*. 1930. № 24. Ст. 255.

³ Там же.

⁴ *Коллективист*. 1930. 14 июля. С. 22.

⁵ Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 208. Л. 4. Протокол 1-го Окружного слета колхозников-ударников Донского Округа.

В целях противодействия подобным разговорам и явлениям райисполкомам предлагалось в противовес кулацкой агитации «проводить широкое разъяснение населению содержание устава колхоза, утвержденное ЦИКом СССР, исправляя немедленно ошибки в части обобществления имущества»¹. И уже в марте 1932 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б)², в котором было указано, что Устав (в п. 4) «не ограничивает права членов сельскохозяйственной артели выращивать молодняк, разводить и прикупать в единоличное владение крупный и мелкий рогатый скот и свиней»³. Правления обязаны были содействовать уходу за личным скотом членов колхоза, выделяя пастбища, предоставления корма и т.д. Кроме того, учет наличия у колхозников в личном пользовании скота, по мнению властей, был весьма важным условием для формирования колхоза и организации производства внутри него. Также отмечалось, что подобный контроль по колхозам часто проводился формально⁴. В колхозах им. Балицкого, Ворошилова и Дзержинского (Донской округ) не представлялось возможным «установить, кто не имеет скота, свиней и курей. Колхозы этим учетом очень плохо занимаются»⁵.

Первый опыт после утверждения и реализации Устава, полученный колхозниками по итогам весеннего сева 1930 г., был подытожен, проверен коллективным обсуждением. На общих собраниях, на собраниях актива, производственных совещаниях, батрацко-бедняцких группах, делегатских собраниях постепенно стали внедряться практики обсуждения планов уборочной кампании, проверки и исправления в соответствии с выявившимися недостатками работы по распределению участков, комплектованию бригад, пересматривался подбор руководителей работ, выдвигались те, кто проявлял организаторские способности, умение, трудовую дисциплину и высокую производительность труда. Требовалось при формировании правлений колхозов «выдвигать беспартийных активистов из батрацко-бедняцких слоев вплоть до председателей отдельных колхозов»⁶. Из протокола № 13 заседания Контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции Шапсугского района от 29/5-33 г. предлагалось проводить «стимулирование тех колхозников, которые выполняли и перевыполняли нормы выработки»⁷.

Вообще кадровый вопрос и членство в колхозе имели свои противоречия. Можно понять, что власть стремилась «очистить» трудовые ресурсы села от неблагоденственного контингента — для строительства социалистического будущего. Опять же, согласно п. 5.7 Устава «О членстве», говорилось, что в артель допускаются лица, «преданные делу советской власти, красные партизаны, красноармейцы и краснофлотцы (рядовые и командный состав), сельские учителя и учительницы при условии их поручительства за членов своей

¹ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 1390 Оп. 6. Д. 872. Л. 75. Протокол № 8 заседания Черноморской Окружной Комиссии по проведению весенней посадочной кампании и коллективизации.

² *Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам*: сборник документов за 50 лет. В 5 т. Т. 2. 1929–1940 гг. М.: Политиздат. 1967. С. 388.

³ Там же.

⁴ ЦДНИРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 209. Л. 38–39. Выписка из протокола Бюро ДК от 29/1-30 г. № 76.

⁵ ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 195. Л. 81. Докладная записка уполномоченного по Славянскому району.

⁶ ЦДНИРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 209. Л. 38. Выписка из протокола Бюро ДК от 29/1-30 г. № 76.

⁷ Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 8485. Оп. 1. Д. 9. Л. 87. Протокол № 13 заседания РайКК-РКИ Шапсугского района.

семьи»¹. В постановлении Донского комитета предписывалось «не вовлекать в колхозы неземледельческое население (учителей, служащих, врачей, кустарей, неимущих земельного надела)»². В этом же пункте Устава указывалось, что «хозяйства, которые перед вступлением в колхоз убивают или продают свой скот, ликвидируют инвентарь или злонамеренно разбазаривают семена, в артель не принимаются», но Устав не разъяснял, как поступить с колхозниками, когда «наблюда[лись] случаи убоя скота под разными предложениями» (Батайский район)³, и решение в данном случае на местах принималось в форме «создать общественное мнение... нужно ставить вопрос остро»⁴.

Другим немаловажным аспектом, напрямую связанным с трудовыми кадрами, но не регулируемым Уставом, был вопрос борьбы с раздутыми управленческими кадрами. Несмотря на то что этот аспект рассматривался и ранее, можно констатировать, что принятие Устава позволило где-то заново, а где-то по-новому рассмотреть рациональность их содержания. Документы свидетельствуют, что зачастую колхозники или сами сознательно и рационально пересматривали эти позиции, или благодаря ревизионным комиссиям, или под контролем органов власти. Так, например, в протоколе 1-го окружного слета колхозников-ударников Донского округа от 10 июня 1930 г. были зафиксированы факты раздутых управленческих аппаратов Азовского, Батайского районов, которые следовало сокращать⁵. В колхозе им. Сталина Тихорецкого района на 43 пятидесятидворках имелся обслуживающий штат (бригадиры, посыльные, нарядчики и т.д.) в 129 чел., у каждого из которых была верховая лошадь. Таким образом, 129 лошадей как тягловая сила были выведены из производства. В колхозе «Путь к новой жизни» в станице Екатериновской Ейского района имелся «гарнизон» в составе 25 чел., охраняющий имущество и освобожденный от каких-либо других работ. Каждый «охранник» имел верховую лошадь. Кроме того, в колхозе имелась милиция (5 чел.), содержание которой обходилось колхозу до 500 руб. в месяц. Этот же колхоз имел постоянную пожарную охрану в составе более 20 чел. Весь этот штат оплачивался за счет колхоза по твердым ставкам⁶. Примеры подобных случаев были довольно часты. Твердая оплата, не зависящая от доходов колхоза, вела к полной незаинтересованности в увеличении дохода колхоза, что было прямым следствием бесхозяйственности и разгильдяйства.

В станице Ахтырской в колхозе «Большевик» правление колхоза проводило «бессистемную... работу... полученный кредит в размере 37 тыс. расходовался не по назначению. Правление колхоза не может заниматься производственными делами, потому что ежедневно приходит сотни человек»⁷. В колхозе «Серп и молот» в селе Самарском Азовского района «рабочая тройка правления колхоза не в состоянии была справиться с значительной работой по организации труда и правильной расстановкой сил... Каждый член колхоза рабо-

¹ *Примерный устав сельско-хозяйственной артели* (утв. СНК СССР, Президиумом ЦИК СССР от 01.03.1930). — *СЗ СССР*. 1930. № 24. Ст. 255.

² ЦДНИРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 209. Л. 39. Выписка из протокола Бюро ДК от 29/1-30 г. № 76.

³ ЦДНИРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 208. Л. 5. Протокол 1-го Окружного слета колхозников-ударников Донского Округа.

⁴ Там же.

⁵ ЦДНИРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 208. Л. 1-5. Протокол 1-го Окружного слета колхозников-ударников Донского Округа.

⁶ *Организатор колхоза*. 1930. 16-17 октября. С. 22.

⁷ ГАКК. Ф. Р-1050. Оп. 1. Д. 79. Л. 1-2. Докладная записка. От председателя колхоза «Большевик», 1930.

тал собственными средствами производства... Никакого руководства в части распределения средств производства по бригадам не было»¹. Приведенные случаи указывали не только на пробелы в законодательстве, регулирующем права и обязанности руководителя, но и на отсутствие правовой базы организации труда в коллективных хозяйствах.

Принятое в 1932 г. Постановление ЦК ВКП(б) «Об очередных мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов» гласило, что «важнейшим звеном в организации труда в колхозах должна стать бригада»². И, как отмечает А.А. Яскунова, широко были распространены бригады, «бригады-дворки», которые в основном формировались по принципу территории (общины), выполняя полный цикл сельскохозяйственных работ [Яскунова 2012: 70].

Последующее Постановление СНК СССР, принятое 30 января 1933 г., закрепляло участки за бригадами, что в итоге способствовало закладке и дальнейшему развитию организации труда в колхозах. Так, в станице Шкуринской и Больше-Козинской в двух крупных колхозах «Маяк социализма» и «Путь Ленина» ряд организационных вопросов был решен грамотно, и были получены хорошие результаты. Каждый колхоз был разбит на хозяйственные участки, каждый из которых обслуживался 6-7 бригадами, в распоряжении участка находилась часть колхозных средств производства. В Шкуринском колхозе насчитывалось 12 хозяйственных бригад и 81 рабочая бригада. Бригада как рабочая единица состояла из звеньев с однородными машинами и орудиями³. Подобные практики успешной реализации бригадной системы были в дальнейшем переработаны и «в последствии были включены в Устав сельскохозяйственной артели 1935 г.» [Мотревич 2014: 64]. Но имели место случаи неправильного распределения труда. В частности, в колхозе «Красный Аксай», село Койсуг Донского округа, «количество земли, инвентаря, тягловой силы и трудоспособных в бригадах неодинаково... Трудовая дисциплина слабая, есть “члены-рвачи”, нежелающие работать, но стремящиеся нажиться за счет колхоза»⁴. Более того, в отсутствие прямых санкций в Уставе 1930 г. наблюдались факты наложения штрафов на колхозников в силу нарушения ими трудовой дисциплины. Так, в секретной докладной записке от 4 апреля 1934 г. прокурора СССР И.А. Акулова отмечалось: «...мы имеем ряд материалов, свидетельствующих о том, что во многих колхозах допускаются грубые извращения в практике наложения штрафов на колхозников... в колхозе “Золотое руно” (Азово-Черноморский край) колхозница Дарья Полтавец оштрафована на 518 трудовней – на весь свой годовой заработок. Оштрафование колхозников свыше пяти дней – на 10–15–20 и т.д. трудовней составляет обыденное явление во многих колхозах»⁵. Данные меры были результатом произвола местных властей и административных органов, использовавших свое положение для достижения необходимых результатов. В конечном счете штрафы представляли собой дополнительный фактор эксплуатации и ухудшение положения кол-

¹ *Организатор колхоза*. 1930. 18 нояб. С. 61–63.

² *Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам*: сборник документов за 50 лет. В 5 т. Т. 2. 1929–1940 гг. М.: Политиздат. 1967. С. 380.

³ *Организатор колхоза*. 1930. 16–17 окт. С. 17.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 1. Д. 3132. Л. 1. Докладная записка прокурора СССР И.А. Акулова И.В. Сталину и В.М. Молотову о незаконном наложении штрафов на колхозников 4 апреля 1934 г.

хозника. Подобная практика усугубляла чувство несправедливости и бесправия среди колхозников, порождала недоверие к колхозу.

Важнейшей проблемой также являлся механизм распределения продукции и оплаты труда в колхозах. Несмотря на то что Устав прямо регламентировал распределение доходов, на практике существовали многочисленные искажения его применения. Как отмечает Л.В. Изюмова, «установленный порядок распределения денежных и натуральных доходов колхоза абсолютно не гарантировал даже минимум оплаты за колхозный труд» [Изюмова 2018: 19]. Например, распределение на один трудодень по культурам в 1933 г. было следующим: колхоз им. Балицкого — пшеницы 900 г, им. Ворошилова — 1 143 г, им. Дзержинского — 601 г. Деньгами на трудодень колхозники получили по колхозу им. Балицкого 28 коп., им. Ворошилова — 19 коп., им. Дзержинского — 11 коп.¹

Складывающиеся недостатки распределения доходов во многом относились к случаям уклонения от основного принципа распределения — по количеству и качеству труда. Уже в начале действия Устава наблюдались факты распределения по числу едоков (Новочеркасский, Каневский, Ново-Александровский и Курганенский районы). В других колхозах доходы распределялись по числу едоков и числу трудодней, причем 5% фонда из урожая (на имущество) не распределялось, а начислялось в неделимые средства колхоза (Отраденский район). В некоторых колхозах распределение производилось на основе поденных расчетов, без учета качества и количества затраченного труда. Были и такие колхозы, где оплата труда колхозников производилась по твердым заранее определенным ставкам. Эти искажения пагубно отражались на работе колхозов. Фиксировались случаи, когда использовали неправильную систему распределения, необходимо было осуществлять перерасчет и распределять доходы по количеству и качеству вложенного труда². С течением времени, пересмотрев норму выработки и трудозатраты, к некоторым работникам (на тот момент наемным) была установлена «фиксированная заработная плата от государства» [Безнин, Димони 2013: 104], к ним относились агрономы, зоотехники, инженеры, экономисты и др. Были пересмотрены расчеты с трактористами, согласно постановлению СТО № 827 от 21 сентября 1933 г. «Об организации использования тракторного парка», они получали 2 руб. 50 коп. деньгами и 3 кг хлеба на трудодень [Безнин, Димони 2013: 104].

Масштабное колхозное строительство в Северо-Кавказском крае в 1930-х гг. совпало с принятием колхозами Устава сельскохозяйственной артели. Сочетание этих факторов дало свои плоды. Так, в материалах проверки выполнения Северо-Кавказским краевым комитетом ВКП(б) постановления Политбюро ЦК ВКП(б) в 1930 г. выделен ряд недочетов: «крайне слабая трудовая дисциплина, низкая производительность труда и отчасти бесхозяйственность»³.

Эти коренные недостатки представляли прямую угрозу для дальнейшего укрепления колхозов. Борьба за трудовую дисциплину, высокую производительность труда и хозяйственное укрепление колхозов становилась первоочередной и важнейшей задачей партийных и кооперативных организаций, а также массы колхозников. Власть признавала, что в области организации

¹ ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 195. Л. 79-80. Докладная записка уполномоченного по Славянскому району.

² *Организатор колхоза*. 19 ноября. 1930. С. 44.

³ ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 945. Л. 41. Материалы проверки выполнения Северо-Кавказским краевым Комитетом ВКП(б) постановления Политбюро ЦК ВКП(б).

труда колхозов в связи с новыми, малоизученными формами крупного колхозного строительства был допущен ряд ошибок, повлиявших на производительность колхозного труда и его качество, что в ряде случаев приводило к снижению урожая. Действительно, как отмечал в своей монографии В.П. Данилов, «опыта ведения крупного общественного хозяйства почти не было... Такие вопросы, как организация труда и распределение доходов, соотношение между общественным хозяйством и личным хозяйством колхозника, управление артелью, были изложены в самой общей форме» [Советское крестьянство... 1973: 315]. В то же время Устав содержал краткое описание ключевых принципов устройства колхоза, что, с точки зрения М.А. Краева, «сыграло исключительную роль в успешном выполнении плана коллективизации в годы первой пятилетки» [Краев 1954: 392].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что, просуществовав около 5 лет, Устав сельскохозяйственной артели 1930 г. помог стабилизировать сельское хозяйство, преодолеть кризисы и сформировать более устойчивую систему отношений внутри колхозов. основополагающий документ, вокруг которого выстраивалась не только трудовая, но и политическая, культурно-просветительная жизнь колхозников, охватывал все слои крестьянства. Сформированная правовая и практическая база норм Устава обнаружила необходимость в более проработанных нормативных положениях, которые были отражены в Уставе сельскохозяйственной артели 1935 г. На ходу, в процессе работы, учась маневрировать массами людей, тягловой силой, инвентарем, работая днем, ночью, в будни, праздники, советские колхозы двинулись в свой великий поход в социализм.

Список литературы

Безнин М.А., Димони Т. 2013. Становление «зарплатного» способа эксплуатации труда в российской деревне 1930–1980-х гг. — *Проблемы развития территории*. № 4(66). С. 102-109.

Безнин М.А., Димони Т.М. 2014. *Аграрный строй России 1930–1980-х годов*. М.: ЛЕНАНД. 608 с.

Давыдова А.Д. 2018. Права и обязанности членов колхозного двора как своеобразного субъекта гражданского права в Советской России. — *Право и государство: теория и практика*. № 2(158). С. 31-35.

Зеленин И.Е. 2006. *Сталинская «революция сверху» после «великого перелома» 1930–1939: политика, осуществление, результаты*. М.: Наука. 315 с.

Ивницкий Н.А. 1996. *Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов)*. М.: Магистр. 288 с.

Исюмова Л.В. 2018. Оплата труда в колхозах Европейского Севера России в 1930–1960-е годы. — *Манускрипт*. № 6(92). С. 18-22.

Краев М.А. 1954. *Победа колхозного строя в СССР*. М.: Госполитиздат. 720 с.

Маркус Б. 1939. *Труд в социалистическом обществе*. М.: Государственное издательство политической литературы. 308 с.

Мотревич В.П. 2013. Советский трудовод — зарплата «крепостных» колхозников в условиях тоталитарного государства. — *Аграрный вестник Урала*. № 3(109). С. 38-43.

Мотревич В.П. 2014. Организация труда в колхозах на Урале в 1930-е гг. — *Аграрный вестник Урала*. № 7(125). С. 63-65.

Никифоров С.Л. 2010. Примерный устав сельхозартели (1935 г.) и крестьяне Псковского округа. — *Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал*. № 32. С. 198-203.

Советское крестьянство. Краткий очерк истории (1917–1970) (под ред. В.П. Данилова и др.). 1973. М.: Политиздат. 592 с.

Фицпатрик Ш. 2001. *Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня*. М.: РОССПЭН. 422 с.

Хохлов Е.Б. 2021. *История правового регулирования хозяйства и труда в СССР*. В 3 т. Т. 1. *Хозяйство и труд в условиях становления социалистического общества*. М.: Проспект. 784 с.

Цубикова Л.С. 2018. Устав сельскохозяйственной артели 1935 г.: содержание и реализация (по материалам Восточной Сибири). — *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. № 2(44). С. 113-121.

Яскунова А.А. 2012. Трудовая повседневность колхозников Русского Севера в 1930–1950-е гг. — *Ярославский педагогический вестник*. Т. 1. № 4. С. 68-71.

HRONOVA Irina Alekseevna, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor; Associate Professor of the Chair of History and Political Science, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trublin (13 Kalinina St, Krasnodar, Russia, 350004; Khronova.I@edu.kubsau.ru)

IMPLEMENTATION AND PRACTICAL ASPECTS OF THE APPLICATION OF THE 1930 CHARTER OF AGRICULTURAL ARTELS IN THE SOUTH RUSSIA

Abstract. *The article studies the features and practical experience of the application of the Charter of Agricultural Artels in 1930 in the South Russia. It is a comprehensive analysis of one of the most important documents of the Soviet era, which played a key role in the collectivization and development of agriculture in the country. The Charter was the most important legal source regulating the internal working life of collective farms, defining their organizational structure, principles of admission and exclusion of members, distribution of profits and expenses, and so on. The Charter contributed to the regulation of relations between collective farms and government agencies and organizations, being a central element of the emerging collective farm system. This work analyzes historical sources, archival materials, periodicals of the period under review, which allow us to trace the details of the practical application of the Charter in the working life of the peasants of the Don and Kuban in the period of 1930–1935. The work touches on the advantages and disadvantages of the practical application of the Charter. The author notes that the adoption and implementation of the Charter were held not without difficulties and obstacles. One of the main problems was the discrepancy between national political requirements and local conditions, in the ongoing struggle against the kulaks, traditions and way of life of the peasants of South Russia. The experience of applying the Charter testifies to cases of abuse and distortion, which generated negative reactions among the peasantry. The author concludes that, despite the existing shortcomings of the right source, the Charter played an important role in the reorganization of the agricultural sector and the transition from small private farms to large collective farms. Historical experience has shown that the developed charter has become a key tool that made it possible to launch the modernization of agriculture, which ensured further economic development.*

Keywords: *Charter, collective farm, South Russia, collective farmers, labor*
